Глава 355: Уважение заслуг

"Что это, Девятый Брат?"

Старший брат Чен Синбай сказал, что озадачен.

Он искал более подходящее боевое искусство, но Чэнь Синь внезапно пришел к нему, что сделало его немного озадаченным.

"Я нашел вон там, молотковую технику, интересно, старший брат Восемь заинтересовался?"

Письмо Чена объясняет намерение.

Он также прямо заявил, что обнаружил метод молотка, который ему не нужно было скрывать.

Несмотря на то, что молотковый метод был найден, подходящим или нет, его еще предстоит исследовать.

"Мастеру Брату так повезло!"

Старший брат Чен Синьба имел некоторые ожидания.

Для боевых искусств, которые смог найти Чен Синь, связанных с техникой молотка, это можно было описать только как удачу.

В этом тренировочном зале, в конце концов, то, что было спрятано, они грубо просмотрели его, но не смогли найти, Чэнь Синь смог найти его, что было удачей объяснить это.

Придя в девятый тренировочный зал, Чен Синь не сразу рассказал, как его нашли.

"Восьмой старший брат, попытайся выяснить, сможешь ли ты!"

Чен Синь хотел увидеть благословения своего восьмого старшего брата.

Он помог найти его, и его восьмой старший брат нашел его самостоятельно, это были две разные ситуации, будучи в состоянии найти его самостоятельно, эта ситуация была бы во много раз лучше, чем если бы он помог найти его.

Не было сомнений, что Чэнь Синь предпочел найти своего восьмого старшего брата самостоятельно.

С его помощью могло быть и не намного хуже, но это был не лучший вариант.

"Это тоже проверка!"

Старший брат Чен Синбай начал поиски.

У меня есть тонкое чувство того, что я люблю, и с этим тонким чувством я смогу найти то, что я ищу.

Глядя на своего восьмого старшего брата, в середине тренировочной комнаты, постоянно обыскивая, Чэнь Синь тоже не подскажет.

Напротив, он начал смотреть на другие методы гонга в этой комнате, и какими именно они

были, он посмотрел на них грубо раньше, не имея возможности наблюдать за ними в деталях.

Над стеной было записано четыре гонга слева и четыре справа, всего восемь, которые было видно.

"Даже в королевском царстве, видя эти подвиги, не должно быть ни малейшего чувства!"

Чен Синь посмотрел на кунг-фу над стеной.

Эти подвиги, боевые искусства, были не очень привлекательны для него.

Насколько он понимал, вписанные им подвиги и боевые искусства, кроме подвигов и приемов Небесного Юаня Великого Императора, не имели большого гравитационного притяжения.

Подвиги над этим резным забором были более чем немного выше, чем те, что на этой стене.

В любом случае, найти подвиги над резным забором было трудно, и человек, возможно, не сможет их понять, даже если их найдет.

А на стенах, эти подвиги и боевые искусства, которые размещены в месте Минг, в школьной библиотеке, должны быть какие-то.

Через полчаса 8-й старший брат Чен Синь беспомощно посмотрел на Чен Синь.

"Девятый старший брат, я обыскал это место и нашел кое-что, связанное с Методом Молотка, разве у меня нет такого шанса?"

Старший брат Чен Синба сказал в угрюмой манере.

Он знал, что время на исходе, и если бы он мог быть свободен от временных ограничений, он, безусловно, будет искать его медленно, а не прибегать к Чэнь Синь.

Он продолжил поиски, и это тоже была пустая трата времени Чен Синь.

Пустая трата времени в одиночестве, это все равно стоит прощения, а пустая трата времени двух людей не стоит прощения.

Есть вероятность, что Чен Синке может быть найден здесь, большой шанс.

"Старший брат, пожалуйста, посмотрите на этот резной забор!"

Чен Синь указал на резную колонну, где был найден метод молотка.

Следуя направлению, на которое указывал Чен Синь, только тогда восемь старших братьев брата Чен Синь поняли, что эти резные рельсы, казалось бы, не так просты, как украшения.

Стоя перед резными перилами, старший брат Чэнь Синьсюй всерьез посмотрел на них, в этих резных перилах было что-то особенное.

Просто взглянув на него и зацепившись за него, великий император Ушуань тайно нанес удар, позволив 8-му старшему брату Чэнь Синюню постичь технику молотка в этом резном заборе.

"Вскоре после этого тоже, как так вышло, что мы не узнали, что кто-то еще прибыл?"

Чен Синь был немного эмоциональным.

Они пробыли здесь почти два часа и не заметили, как прибыл четвертый человек.

С точки зрения рафинирования тела, будучи в состоянии доминировать, это преимущество было слишком очевидным, а вместо этого, это заставило его чувствовать, что на этот раз фаворитизм к Refining Hall.

Глядя на своего восьмого старшего брата, погруженного в понимание боевых искусств, Чэнь Синь также случайно искал резной бар.

Способность заставить великого императора Небесного Юаня спрятаться таким образом означала бы, что в этих подвигах и боевых искусствах было что-то уникальное.

В любом случае, для него это было праздно и скучно, так что он мог бы найти себе занятие.

Чен Синь, взглянувший лишь случайно, наконец, взглянул на все резные заборы в этом единственном тренировочном зале.

К сожалению, нет никаких боевых искусств, связанных с шлифовкой камня на сковороде.

"Немного жалости!"

Чен Синь сожалеет об этом.

Здесь было много подвигов и боевых искусств, которые были очень полезны королевскому королевству, но он мог только смотреть на них.

Император Wu Shuang великий также доказал, что он был действительно, очень высокомощный великий император.

Он передал вещи Чэнь Синь, Чэнь Синь все еще не полностью понял их так долго, сравнивая степень уместности здесь, степень уместности все еще была дана Ушуанским великим императором, она была более уместна для него.

"Этот великий император Небесный Юань, он должен быть боевым идиотом, иначе никто не был бы таким скучающим, каждое боевое искусство, каждая боевая техника, делает этот уровень понимания!"

У Шуанг Далорд прокомментировал.

Он также был великим императором, а Ушуанг был немного лектором.

Однако практика Великого императора Небесного Юаня действительно заключалась в том, что все виды боевого мастерства меритократии культивировались лично, и даже несмотря на то, что у Великого императора было много времени, не было необходимости тратить его впустую.

Культивирование некоторых мощных боевых искусств и техники души, это было практически одно и то же, что было очень плохо, где еще можно было бы пойти, чтобы культивировать его.

"Хозяин, насколько велика ваша возможность сказать, что великий император Небесного Юаня оставил здесь вторую часть своих Тайн Небесного Юаня?"

Чен Синь держал мерцание ожидания.

Все равно было слишком долго ждать, пока он войдет в Царство Аватаров, чтобы получить этот единственный шанс, он не хотел ждать так долго.

И там, вопрос о том, был ли Небесный Юань великий император, оставленный позади подвигами, был также вопросом.

"Попробуй, воспользуйся Секретом Небесного Происхождения, чтобы почувствовать это, если ты не можешь почувствовать это, тогда твоя надежда очень тонкая!"

У Шуанг Великий говорил так.

Если бы здесь остались секреты небесного происхождения, Чен Синь, управляющий секретами небесного происхождения, смог бы немного почувствовать.

Ни больше, ни меньше, и из этого может получиться что-то хорошее.

В конце концов, секреты небесного происхождения, которые культивировал Чэнь Синь, были гонговыми методами Великого императора небесного происхождения, а в середине его тренировочного зала он считался ключом, который, возможно, мог раскрыть некоторые секреты, которые оставил Великий император небесного происхождения.

"Хорошо!"

Чен Син кивнул.

Бегущая небесная техника Юаня, намек на белый ци окружил тело Chen Xin и после этого слил в землю под его ногами.

В разгар постоянной работы по методу гонга, Чен Синь почувствовал, что здесь есть знакомое ощущение.

Чрезвычайно удивительное чувство вызвало у Чэнь Синь непрерывное ускорение метода гонга, и в тайной сфере также произошли тонкие изменения.

Просто, в следующий момент.

"Прекратите!"

Великий Император остановил дао.

Если бы он не остановил это, Чен Синь определённо устроил бы сцену, если бы продолжил в том же духе, позволяя людям узнать об этом.

Независимо от того, какой предлог был, неизбежно возникнут подозрения. Движение только сейчас, то есть люди в тайном царстве, могли что-то почувствовать, и все равно бы подумали, что это иллюзия.

"Хозяин, почему вы заставили меня остановиться?"

Чен Син сказал с некоторым неудовольствием.

Он чувствовал это, очень замечательное чувство, и прерванное этим чувством сделало его очень подавленным.

http://tl.rulate.ru/book/39696/857547